

Когда они добрались до Сюн Цзябао, Сюн Цзябао сидел на корточках, потирая ноги обеими руками и крича.

- Что с тобой?! - Спросил Син Мэн.

Сюн Цзябао повернулся, и на его лице отразилась боль:

- Я не знаю, у меня вдруг начали болеть ноги, но я ничего не вижу!

Син Мэн посмотрел вниз и увидел, что у Сюн Цзябао обнажены икры, а на них - несколько старых шрамов. В целом она была гладкой, без зеленых или фиолетовых отметин.

- Оуч! - Завопил Сюн Цзябао. - Опять больно! Что, черт возьми, происходит?!

В такой чувствительный период, чтобы быть в такой ситуации, даже кто-то вроде Сюн Цзябао чувствовал себя смущенным и потерянным.

Оба посмотрели на икру Сюн Цзябао, но она не изменилась, однако Сюн Цзябао продолжал говорить, что это больно.

- О, тут нет никаких инфекционных заболеваний, верно?- Сказал Сюн Цзябао.

- Если я умру из-за этого, я стану для них посмешищем!

Син Мэн лишился дара речи. В такое время он все еще помнил, как ненавидел Дон Сю. Он протянул Сюн Цзябао руку, но тот не мог сделать этого, он мог только сидеть на грязной дороге и смотреть вокруг. В доме поблизости никого не было, это был дом Ву Цзяньвэя и двух других, которые умерли.

Син Мэн скривил губы.

- Ты, конечно же, остановился в отличном месте.

Сюн Цзябао еще не разобрался в ситуации, поэтому, естественно, он понятия не имел, о чем говорит Син Мэн. Он только чувствовал, что его нога становится все более и более болезненной, как будто кто-то кусал ее и разрывал его плоть кусок за куском.

Взглянув на свою ногу, он ничего не увидел, и когда её касались, кожа чувствовалась нормальной.

"Должно быть это нервное..." - с сомнением подумал Сюн Цзябао. Он боялся призраков и не

хотел упоминать ничего странного, поэтому сначала не сказал этого, и Син Мэн не знал, насколько это на самом деле больно.

Видя, что он не сможет встать какое-то время, Син Мэн присел рядом с ним на корточки и внимательно осмотрел ожерелье на его груди. Многочисленные ожерелья были перепутаны, но все еще отличались друг от друга. Каждый раз, когда он смотрел на них, он чувствовал, что что-то не так, но каждый раз, когда он считал это, не было никаких проблем. Он пересчитал их пять или шесть раз, пока глаза Син Мэна не высохли, но он по-прежнему не видел ничего необычного.

- Что мне делать?- Син Мэн не смог удержаться и обратился к Ю И за помощью.

Ю И достал из сумки полотенце, скрутил его и завязал прямо вокруг глаз Сюн Цзябао.

- Эй! Что ты делаешь?!- Сюн Цзябао пытался сопротивляться, но растущая боль в теле ослабила его руки, поэтому он не оттолкнул Ю И.

Син Мэн увидел, что он пытается схватить полотенце, и быстро остановил.

- Мы просто хотим убедиться кое в чем, подожди немного.

Сюн Цзябао неохотно пробормотал:

- В чем дело, все равно больно, даже если я не смотрю!

Син Мэн объяснил:

- Это очень важно. Если мы не будем уверены, нам всем грозит опасность, и ты умрешь первым.

Сюн Цзябао:

- ...

Первым умрет...

- Тогда сделайте это быстро! Быстрее!

Син Мэн посмотрел на Ю И и Ю И спросил Сюн Цзябао:

- Сколько черепов на твоём ожерелье?

Сюн Цзябао сказал, не задумываясь:

- Семь. Один большой, шесть маленьких.

Ю И не продолжил расспрашивать, вместо этого посмотрел на Син Мэна. Син Мэн понял его намерения и, выслушав, продолжил:

- Сколько крестов?

Сюн Цзябао быстро ответил:

- Четыре. Есть две подвески с крестами, один с тремя, а другой с одним огромным.

Син Мэн:

- Что насчет змей?

- Одна. И один тигр.

Син Мэн исключил змею странной формы и тигра; они были наименее вероятной проблемой.

Затем он спросил:

- Сколько здесь зубов?

Сюн Цзябао:

- Шесть!- Только он сказал это, но потом стал немного неуверенным. - Или, может быть... пять? Я не очень хорошо помню...

Син Мэн уставился на его грудь, на ожерелье было шесть зубов:

- Я спрашивал тебя в тот день, ты был уверен, что их было шесть.

Сюн Цзябао нахмурился и с сомнением произнес:

- Вот как? Дай мне еще раз подумать...

Глаза Син Мэна некоторое время не отрывались от этих шести зубов, и он также видел, как напряглись мышцы Ю И, готовясь действовать.

Сюн Цзябао сделал странное выражение лица, пробормотав:

- Я думаю, что их было только пять, но почему я думал, что их было шесть...

Как раз в тот момент, когда он пробормотал что-то невнятное, один из зубов внезапно начал вибрировать, прежде чем начал набухать. Длинноволосый, бледный и ужасный призрак вышел из зуба и, резко хихикая, напал на Син Мэна!

- А!- Син Мэн был так напуган, что у него чуть не остановилось сердце. К счастью, Ю И среагировал очень быстро и оттащил его в сторону. Женщина-призрак улетела прочь, обернулась и улыбнулась им.

Призрачная улыбка была чрезвычайно тревожной. Ее чистые черные глаза превратились в полумесяц, так же как и ее кровавый потрескавшийся рот. Дуга была очень сильно увеличена, как маска для лица, с кровоточащим углом. Син Мэн сразу же узнал ее, это был призрак, который укусил его в воде.

Он почувствовал, что у него начинает болеть рука. Место, где кусок его плоти был откушен и позже обработан Ю И, казалось, снова кровоточило. Он крепко взял Ю И за руки, когда бросился бежать.

Странно, что женщина-призрак просто бросилась на них, но никого не поймала и не продолжала преследовать. Вместо этого она медленно повернула голову, глядя на Сюн Цзябао, который все еще лежал на земле.

Син Мэн, казалось, услышал что-то, исходящее изо рта призрака...

- Мясо... Мы... Ели... Мясо...

Сюн Цзябао ничего не знал, так как у него все еще были завязаны глаза. Он почувствовал, что с ним что-то не так, и закричал:

- Эй! Брат Син! Что случилось? Теперь вы в этом уверены? Можно мне это снять? А!

Призрак медленно приближался к нему, Син Мэн торопливо сказал:

- Быстро беги! Она идет к тебе!

- К-кто? - Сюн Цзябао слушал почти срывающийся голос Син Мэна. Его голос звучал так напряженно, что он забыл о боли в ногах, стянул полотенце и открыл глаза. Как только он это сделал, он встретился с черными зрачками. Его ноги превратились в желе, и он не мог даже встать, не говоря уже о том, чтобы убежать.

Призрак быстро подошел к Сюн Цзябао и с ухмылкой улегся на его ноги, прежде чем укусить его. Сюн Цзябао продолжал кричать от боли, дрыгая ногами, как сумасшедший, но он не мог избавиться от нее. Призрак откусывал кусочек за кусочком, а Сюн Цзябао катался по полу от боли. Син Мэн тоже был очень встревожен, отчаянно думая о контрмерах.

Странно, но женщина-призрак сделала всего шесть или семь укусов, но вся икра Сюн Цзябао исчезла кусок за куском, и когда его плоть была удалена, его голая голень начала показываться.

Син Мэн наконец понял, почему Сюн Цзябао жаловался на боль в ноге раньше. Оказалось, что женский призрак все это время ела его ногу.

Лицо Сюн Цзябао было совсем бледным, но он мог только смотреть, как женщина-призрак ест его собственную ногу. Он продолжал кричать, прося Син Мэна и Ю И о помощи. Син Мэн знал, что бесполезно было идти помогать, но он все еще мог спасти его. Подумав об этом, он смог только крикнуть Сюн Цзябао:

- Крикни "Ци Сяокуй"!

Сюн Цзябао было больно и страшно, он не мог понять, о чем говорит Син Мэн. Син Мэн пришлось кричать несколько раз, прежде чем он неохотно закричал:

- Ци-ци Сяокуй... Ци Сяокуй... Ци Сяокуй!

Его голос эхом отдавался в этом маленьком открытом месте. Казалось, что кто-то нажал кнопку паузы на призрака, она прекратила жевать и медленно подняла голову, недовольно глядя на Сюн Цзябао, прежде чем исчезнуть.

Сюн Цзябао избежал смерти, но не мог пошевелиться из-за боли. Он волочил свои костлявые икры и стонал на земле. Температура вокруг них понизилась. Син Мэн резко повернул голову и увидел Ци Сяокуй, стоящую по другую сторону, как мертвец.

Девушка, которая была идеальным косплеем Садако, достойна этого имени. Даже если бы он знал, что она не была злой, Син Мэн не мог не дрожать...

Он все же собрался с духом, подошел на два шага ближе и дрожащим голосом спросил:

- Ци Сяокуй, как ты стала такой?

Ци Сяокуй ничего не говорила, просто молча смотрела на него, но Син Мэн видел боль в ее глазах.

- Почему ты не говоришь? Это игровая обстановка? Она не дает тебе говорить?

В этот раз Ци Сяокуй кивнула.

- Это... - Син Мэн не знал, что сказать.

Ци Сяокуй вытащила знакомую белую карточку из халата на ее теле, бросила на землю, затем развернулась и исчезла.

Син Мэн был немного смущен. Вместо того, чтобы взять карточку, он сначала сказал Ю И:

- Если она превратилась в призрака в тот момент, когда она вошла, почему она выглядела такой болезненной только сейчас? Неужели она была вынуждена кого-то убить? Или есть человеческую плоть?

От одной мысли об этом его бросает в дрожь!

Ю И покачал головой, он сказал только:

- Игра не будет заставлять игрока убивать людей, чтобы выжить, но она устанавливает ловушки. Если ты случайно попадешься, все может случиться.

Он действительно ответил и показал некоторое знакомство с игрой. Син Мэн заметил это и удивленно спросил:

-Ты... ты играешь в эту игру не в первый раз?

- Эн, - признался Ю И, и больше ничего не сказал.

Син Мэн вспомнил, что Ю И никогда не говорил, что он играет в эту игру в первый раз, неудивительно, почему он был таким могущественным! Новичок Син Мэн несколько ошарашен, так что дело не в том, что он глуп, просто у его товарища по команде был большой опыт...

Хотя Син Мэн интересовался инстансом, в который Ю И играл прежде, он знал, что не следует спрашивать прямо сейчас.

Он шагнул вперед, взял карточку и перевернул ее.

[Место, где все началось, часто является местом, где все заканчивается.]

<http://bllate.org/book/17452/1638282>